

много внимания молодёжи, воспитывали и продвигали её... Они сумели пробудить в ней сознание превосходства большевистской культуры и техники, а также вселили веру в лучшее будущее советского народа».

Одной из главных проблем, которой должна была активно заниматься администрация на оккупированных территориях, немецкое командование назвало «дебольшевизацию населения и в первую очередь детей». Делать это предполагалось руками педагогов.

Немцы требовали, чтобы все учителя встали на учет в районных отделах народного образования. Русское население извещалось о том, что, согласно распоряжению германского командования, в сельской местности открываются школы в объёме четырёх классов и семилетки в городе.

Село Званное было под оккупацией немецких захватчиков с начала октября 1941 по 2 августа 1943 года.

В первые же недели оккупации в школах прошли чистки от «нежелательного элемента». Все преподаватели в обязательном порядке заполняли анкеты, где, кроме традиционных, были и следующие вопросы: вероисповедание, место рождения отца, национальность отца, девичья фамилия матери, место рождения матери, национальность матери, образование, профессия, где работал, какую занимал должность, был ли членом или кандидатом в члены ВКП(б), не было ли в роде жидов (евреев) до деда, служил ли в армии, с какого времени проживает в данной местности, настоящий адрес.

Заполнившие данную анкету предупреждались, что за ложные сведения они будут отвечать по законам военного времени. Оккупантов не интересовал уровень подготовки преподавателей, главное, на что обращалось внимание, это возможность использования их потенциала в интересах оккупационных властей.

Заработная плата для учителей школ устанавливалась из расчета проведения педагогами не менее 30 уроков в неделю. Это считалось нормативной нагрузкой. Сами оклады делились на шесть категорий. Сельские учителя начальных школ должны были получать 600-700 рублей, на самом деле на руки выдавали 300-400 руб. Образование для учеников объявлялось бесплатным.

Можно сделать вывод, что вся политика оккупантов в сфере народного образования русского населения целиком и полностью относилась к пропагандистской акции и во многом курировалась соответствующими нацистскими службами. «Новая русская школа»